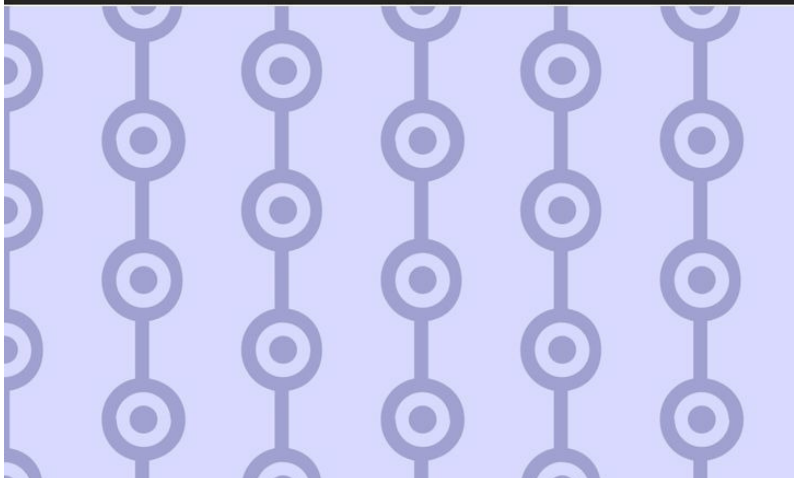

18+ Вадим Голубев

Бомба для леди

Детективы

Вадим Голубев

Бомба для леди. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54165354

ISBN 9785449866097

Аннотация

В основе каждого преступления лежит либо жадность, либо глупость, либо ревность. Поэтому как бы тщательно не планировали свои деяния некоторые граждане, сколь высокое положение они бы не занимали, ответственность рано или поздно придется нести. Об этом и рассказывается в цикле детективов «Бомба для леди».

Содержание

ВАДИМ ГОЛУБЕВ	5
БОМБА ДЛЯ ЛЕДИ	6
ВОСТОЧНЫЕ СТРАСТИ	7
КЛАДБИЩЕНСКИЕ ВОРОВКИ	7
КОЛОМ ПО ЧЕРЕПУ	13
ХОТЕЛИ ПО-ХОРОШЕМУ	23
ВЕСТОЧКА ОТ МУЖА	33
ЗАХВАТ	47
ЕЩЕ ЗАХВАТ	60
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Бомба для леди Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2020

ISBN 978-5-4498-6609-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

БОМБА ДЛЯ ЛЕДИ

детективы

ВОСТОЧНЫЕ СТРАСТИ

КЛАДБИЩЕНСКИЕ ВОРОВКИ

Три китайки разбежались по аллеям Восточного кладбища. Они уже не первый год промышляли кражей продуктов, оставленных на могилах этими «непонятными» русскими. Крашеные яйца, хлеб, на надгробиях побогаче – колбаса и сыр, конфеты, шоколадки – все это дополняло скудный рацион работниц подпольной фабрики по изготовлению подделок мировых брендов одежды. Когда только прибыли в Россию, последовали примеру товарок, живших здесь не один год. Поначалу с непривычки дристанули. Потом вошли во вкус. Высококалорийная еда не только помогала выдерживать монотонный двенадцатичасовой рабочий день, но также сохранять свежесть кожи, крепость мышц, блеск волос и даже женские желания. Словом, быть в форме, дабы не состариться преждевременно, не оказаться выброшенной из подвала, где спальня соседствовала с кухней и рабочим цехом, вернуться назад – в Поднебесную, так и не собрав денег на возжеленное открытие собственного дела. Сожалели китайки лишь об одном – не каждый день, а лишь по православным праздникам можно хорошо поджиться. Одно время ездили на частное кладбище «Серебряный ангел». Там хоро-

нили элиту, жившую и почившую в Большом городе. На надгробиях попадались копченая колбаса, дорогой сыр, упаковки с «красной рыбой», коробки с конфетами «Рафаэлло» и «Коркунов». На грузинском участке в склепах стояла мебель усопших, в шкафах висели костюмы и платья, на журнальных столиках лежали пачки сигарет и стояли бутылки с коньяком. Грузины, вложившие огромные деньги в беломраморные усыпальницы, запирали их на дешевенькие китайские замки, открывавшиеся простенькой отмычкой. Сигареты китайки выкуривали сами или поштучно продавали соотечественникам. Им же сбывали по дешевке дорогущее бухло. Им же «уходили» не тронутые кладбищенской сыростью и временем прикиды обитателей захоронений. Правда, промысел на частном кладбище кончился довольно быстро. Всю троицу повязали охранники. «Трофеи» отобрали, самих изнасиловали. Поначалу было страшно, но потом даже понравилось. Жаль, что парни велели убираться и больше не показываться, иначе закопают. Вот и пришлось промышлять на небогатом Восточном кладбище, где находили последнее прибежище жители Большого города с небольшим достатком. Деликатесов уже не было, зато от места работы пять минут пешком пройти. Промышлявшие на погосте бомжи не притесняли – хватало подаяний от родичей усопших на выпивку, приобретаемую в магазинах. Закуску бродяги извлекали каждую ночь из контейнеров, куда находившийся поблизости магазин «Пятерочка» выбрасы-

вал просроченные продукты. Попробовали как-то китайцы турнуть бомжин от контейнеров. Завязалась драка. С каждой из сторон погибло по человеку. Прибывшие полицейские проверили документы всех работников «фабрики». Половину – находившихся в России нелегально – вышвырнули на родину. После этого хозяева заведения запретили труженикам швейного производства рыться в пищевых отходах, конфликтовать с представителями государствообразующей нации, привлекать внимание Федеральной миграционной службы. Участникам драки, коих не выдворили из страны, пришлось еще долгое время выплачивать владельцам компенсацию средств, ушедших на взятку правоохранителям, чтобы не прикрыли «фирму».

Ван Гуянь свернула на «ее участок». Вчера у русских была Радуница – особое поминовение усопших, следующее на десятый день после Пасхи. Холмики, цветники, надгробия были завалены продуктами. Кое-где даже попадались заполненные наполовину пластиковые стаканчики с водкой. Их Ван аккуратно сливала в бутылку с навинчивавшейся пробкой. Будет чем угостить соотечественников, зашедших в гости после тяжелого трудового дня. Ван было легче. Хозяин заведения Сюй Таньсин, женатый на ее племяннице, всегда давал «тётушке» с подругами отгулы под религиозные праздники, на которые православные посещали могилы родни. Ван Гуянь завидовала «племяшке». Ее родители – лавочники сумели дать дочке высшее образование на «русском отделении»

местного университета. В качестве переводчицы та приехала в Большой город. Судьба свела ее с господином Сюем, как того все называли. Связь перешла в любовь. В результате пятидесяти-двухлетний Сюй женился на двадцатитрехлетней Миньхао. О детях не помышлял. На родине у него остались взрослые сын и дочь, коим он купил по небольшой фирме. Сам господин Таньсин явился в Россию еще в начале девяностых. Прибыл с несколькими сотнями долларов в кармане, а потом крепко «поднялся», прибрав к рукам значительную часть «китайской» экономики Большого города. С подачи молодой жены привез в Россию Ван Гуянь, устроил ее швей на одном из своих «заводов». При этом вычитал из жалования «тетушки» деньги, потраченные им на оформление виз, миграционных документов, авиабилета Пекин-Большой город. Платил, как всем. Хватало на пропитание и отpravку денег дочке в Поднебесную. Часть жалования выдавал одеждой, обувью, «паленой» косметикой, производимой в его цехах. По примеру сестры с мужем Ван Гуянь отправила дочь учиться в университет на «русское отделение», мечтая о судьбе племянницы для нее. В Китай Гуянь планировала вернуться лишь совсем старой, когда уже не сможет работать и сумеет подкопить денег после получения чадом высшего образования. Тогда можно будет жить спокойной жизнью, гулять, заниматься ушу, доживать до ста лет, к чему стремятся все китайские старики. Можно даже завести какого-нибудь приходящего дедушку. Муж самой Гуянь – товарищ

Ван, будучи военным, погиб много лет назад в одном из межэтнических конфликтов, временами потрясавших Китай. Прибыл к новому месту службы, шел по вокзалу и попал под топор религиозного фанатика-мусульманина. Даже наградным пистолетом не успел воспользоваться. Террориста пристрелили полицейские, но Ван Гуянь было от этого не легче. Пришлось отдавать дочь на попечение родителей, а самой осваивать профессию швеи. На фабрике, поставившей форму для армии, платили больше, чем учительнице в школе. Но работать приходилось четырнадцать-шестнадцать часов. По сему «заведение» Сюя показалось курортом, а Россия стала кормилицей.

– Вот и могила Бляю Дуна. Начинается китайский участок кладбища. Лучше держатся от него подальше, – увидела женщина колонну из серого гранита с выбитыми двумя иероглифами.

Сам Бляю Дун был одним из первых китайцев, приехавших в Большой город на заработки. Отличаясь большой потенцией и статью, молодой мужчина не стал вкалывать в пыльном цеху или на плантациях окрестных фермеров. Подучив русский, он принялся соблазнять богатых, не очень богатых и очень богатых бизнес-леди, безбедно жить за их счет. Муж одной из таких «заказал» альфонса. Жиголо нашли на свалке с парой десятков ножевых ран, да отрезанным членом. С него и начался «китайский» участок на Восточном кладбище. Позже пошло поверье, что посещение моги-

лы Бляю Дуна исцеляет от импотенции, дает огромную мужскую силу. Китайцы, вьетнамцы, корейцы валом валили к захоронению, оставляя подарки. Позже воздвигли гранитный памятник и даже провели асфальтированную дорожку. Широкою, чтобы по ней можно было проехать на автомобиле. У мужиков от похода к месту погребения Бляю Дуна «сносило крыши». Года полтора назад к Ван с подругами прицепился вьетнамит. Потребовал секса сразу с тремя, прямо на погосте. Пришлось «отгасить» его приемами кунг-фу, а заодно вычистить карманы от пары тысяч рублей и курева.

Обойдя «китайский» участок, Гуянь столкнулась с русской бабкой. Та зашамкала, дескать обезьяны желтомордые снова тырят продукты с могил.

– Молчи! Убью! – цыкнула на нее китаянка, юркнув между крестов и памятников.

Петляя среди них, Гуянь вышла на место встречи – могиле дамочки, бросившейся под поезд более ста лет назад. С этого захоронения и пошло Восточное кладбище. Вроде бы, недалеко от входа, а место укромное, заброшенное. Здесь, среди «бесхоза», можно было спокойно осмотреть и рассортировать добычу, разложить ее более удобно для предстоящей переноски. Подруги сидели плечом к плечу спиной к Ван. Женщина двинулась к ним. Внезапно что-то тяжелое опустилось на ее голову. Последнее, что услышала Гуянь, был треск ее собственного черепа.

КОЛОМ ПО ЧЕРЕПУ

– Розанов, Родичев, Хомутов! На выезд! – вошел в кабинет опергруппы начальник «убойного отдела» Главного управления внутренних дел полковник Виталий Валентинович Крупин. – Массовое убийство на Восточном кладбище.

– Да, что в муниципальном округе «Восточный» своего ОВД нет? – проворчал, как всегда в таких случаях, старший группы, майор Алексей Розанов.

– Свой отдел внутренних дел есть. Но повторяю для непонятливых – массовое убийство – наша компетенция! Кроме того, все потерпевшие – гражданки Китайской Народной Республики.

– Вероятно, нелегалки, – предположил старший оперуполномоченный, капитан Иван Родичев.

– Нет! Паспорта, миграционные карты, разрешения на работу – все при них. Все, как говорится, в ажуре. Поехали!

По апрельским лужицам, подсушенным апрельским солнышком быстро доехали до погоста. По грязноватым дорожкам добрались до места происшествия. Там уже хлопотал судебно-медицинский эксперт Трофимыч, рыскали криминалисты, поодаль жались сотрудники «убойного отдела» ОВД «Восточный», полицейские из оцепления. Крупину доложили, что потерпевшие: пятидесятилетняя Ван Гуянь, сорокатрехлетняя Су Хуньфэнь и сорокапятилетняя Вэй Гуйэ, со-

гласно найденным при них документам, числились подсобными работницами магазинов торгового комплекса «Огородник». Это огромное здание, некогда построенное для обеспечения потребностей многочисленных дачников в семенах, саженцах, инвентаре, стало с годами другим. Теперь в нем торговали поддельным ширпотребом, клепаемом в лучшем случае в Поднебесной, а в большинстве своем производимом китайскими умельцами в Большом городе и его ближайших окрестностях.

– Кто и при каких обстоятельствах обнаружил убитых? – спросил полковник коллег.

– Мы, – выглянули из-за спин полицейских двое работников кладбища. – Иванин и Максимов. Мы после каждой Радуницы обход территории делаем. Выявляем бесхозные захоронения. Потом администрация связывается с родственниками захороненных, выясняет: почему могилы содержатся в ненадлежащем состоянии. Если связаться не удастся, ставим табличку с просьбой обратиться в администрацию кладбища. Ждем еще год. Если обращения не последует, продаем места погребения. Закон позволяет...

– Потерпевших ранее на территории кладбища видели? – уточнил полковник.

– После каждого православного праздника ходили. Еду, которую родственники умерших на могилах оставляли, забирали. Хоть ни по закону, ни по православным традициям что-то брать с могил не разрешается, мы не препятствовали.

Чистоту они оставляли на местах погребения.

– С бомжами конфликты на почве дармовой закуски у них возникали?

– Было время, когда бомжи всех бездомных собак съели. Дрались из-за еды, даже резались друг с другом. Теперь все сетевые магазины «просрочку» в мусорные контейнеры выбрасывают. Бродягам и местным алкашам сытно стало. Там все подбирают.

– Надо же! И отравиться не боятся!

– Они так проспиртованы, что ни одна холера не возьмет.

Сыщики подошли к трем трупам. Двое сидели, прислонившись к огромному чугунному кресту. Одна лежала ничком чуть поодаль.

– Все трое убиты тупым, тяжелым предметом. Судя по фрагментам дерева в волосах и на одежде потерпевших бейсбольной битой или колом. У всех проломлены черепа. Смерть во всех случаях наступила мгновенно, – констатировал судмедэксперт. – О, кажется, нашли орудие убийства!

Криминалисты принесли перепачканный кровью, осколками костей и крошками мозга кол.

– К гадалке не ходи – отпечатков пальцев не найдем, – ткнули они в пару светлых ниток на деревяшке. – В перчатках или рабочих рукавицах орудовали. Зато злоумышленник оставил следы.

На весенней грязи застыли вмятины рифленой обуви с отпечатками на подошвах нерусского слова «Nike».

– Продвинутый убивец, – глянул на следы Виталий Валентинович.

– Да этого добра на «Огороднике» завались! И цены вполне сходные, – усмехнулся Розанов. – Сам на днях к весеннему сезону там прикупил.

– Собаку по следу! – велел Крупин коллегам из ОВД «Восточный», кивнув на позевывавшего пса. – Хомутов, сгоняй с кинологом!

Кобель быстро взял след, вывел из «бесхоза» на просторную аллею, потянул по ней к самому выезду с территории кладбища. Там на могиле некогда известного, а ныне забытого композитора сидела троица бродяг, приканчивавших бутылку портвейна. Рядом с дородным, краснорожим бомжиной пес застыл, оскалился зарычал.

– Так, граждане, в общественном месте распиваем! – начал для затравки старшина, прихваченный кинологом и Хомутовым. – Непорядок! Административное правонарушение!

– Мы, начальник, не нарушаем! Мы Исаака Марковича поминаем, – кивнули бездомные на надпись на надгробии. – Имеем право! Радунца!

– У Исаака Марковича свои дни поминовения, – усмехнулся Юрий. – Вы – двое – валите отсюда! Не то спиртное выльем, вас задержим. Ты, дядя, останься! Разговор к тебе будет! Руки назад! Старшина! Наручники! И «воронок» вызовите!

– Быстро выполнять! – рявкнул кинолог. – Пока собачкой не подтравил!

– Хороший бы шашлык из твоего бобика получился, – лениво глянул дородный бомж на порывкивавшего пса, закинул за спину руки, на которых щелкнули стальные браслеты.

Вернувшись в управление, Крупин зашел в кабинет группы Розанова.

– Какие будут соображения, господа офицеры? Если и есть, вижу, что пока немного. Установлены личности потерпевших. Предполагается, что убийца расправился с ними поодиночке, выжидая, когда на место преступления придет очередная жертва. Что дальше? Пока – ничего! Убиты бомжами из-за еды? Отпадает! Убиты с целью ограбления? Отпадает. Китаёзки – сами эксплуатируемая нищета, питающаяся продуктами с могил. Убиты с целью завладения документами? Отпадает! Кому нужны китайские паспорта? Кто по ним выдаст кредит? Никто! Да и все документы при потерпевших. Думаю, надо искать на «Огороднике»...

– Вообще-то, кроссовки, следы которых обнаружены на месте преступления, оказались на задержанном бомже, – вставил Родичев. – Служебно-розыскная собака взяла след и установила подозреваемого...

– Кроссовки кто-то мог выбросить, а тот подобрать. Сейчас его кончают мыть, стричь, брить. Допросим, – Виталий Валентинович ответил на звонок смартфона. – Так, привели в человеческий вид? Давайте в комнату для допросов!

Привели задержанного. Полковник внимательно посмотрел на него.

– О, Лопатин Герман Юрьевич! Погоняло – Лопата. А я-то думал: откуда мне твоя рожа знакома? Что же тебя, милчеловек, братва так не уважила?

– Не понял, начальник!

– Ну, как же? Ты себя вел по понятиям. Никого из подельников не сдал. Всю вину за убийство, вымогательство, грабежи взял на себя. В местах лишения свободы с администрацией не сотрудничал, отрицаловкой занимался. А тебя, как с «зоны откинулся» не в какие-нибудь хоромы, а на кладбище унылое определили, – щегольнул Виталий Валентинович парой слов из Некрасова.

– А я, начальник, «откинулся» с открытой формой туберкулеза. Даже два года «до звонка» не дотянул. Сактировали. Паханы со мной базарить отказались, поскольку заразный! Отвезли «шестерки» на Восточное. Сказали: «Как лапты склеишь, так и возиться не надо. Здесь же положат».

– Что-то ты, Лопатин, на чахоточного не похож! Лицо красное, от жира лоснится. Брюхо как у дореволюционного купчины.

– Так, на свежем воздухе и хорошем питании! Я через полгода забыл, что такое кровью харкать. Теперь по-чесноку (честно – жарг.) работаю. Бомжами заправляю, в общак с их доходов отстегиваю. Бейрут пообещал с кладбища забрать, квартиру купить. Правда, «шестерки», которые у меня «кас-

су снимают» носы воруют. Говорят, дескать падалью от меня несет... А, от самих парфюмом воняет, словно от пидарасов пидарасовичей!

– Лучше скажи, мил-человек, за что китаянок убил? Чего не поделили?

– Ты, чё, начальник, шутишь? За чё мне «косых» валить?

– Следы кроссовок, в коих тебя задержали полностью соответствуют следам, оставленным на месте убийства. Служебная собака на тебя по запаху вышла.

– «Колеса», то есть кроссовки у меня случайно оказались. Какой-то шплинт в мусорку кинул. Ну, я глянул. Обувка почти целая, размерчик мой. Решил попользоваться, а то мои ботинки развалились.

– Неубедительно! Как этот шплинт выглядит?

– Рожу не помню – под капюшоном была. Куртка зеленая. На рукаве типа флажка с черной, желтой и красной полосками. Вот и все!

– В этих куртках китайского производства, под форму немецкой армии, по весне полгорода ходит! Больше ничего не запомнил?

– Откуда, начальник?

– Посиди пока в камере, повспоминай!

Виталий Валентинович вместе с Хомутовым заглянул в отдел. Иван Родичев доложил, что связался с китайским консульством, сообщил о гибели соотечественниц.

– Судя по голосу, молодой попался чиновник, да не по ле-

там наглый. Сказал, дескать китайцев в Большом городе как собак не резанных. В сводку сообщение включу, но помочь ничем не можем. Разбирайтесь сами!

Ближе к вечеру в управление приехал немолодой китаец с военной выправкой. Предъявил удостоверение сотрудника консульства. Ему показали тела погибших.

– Эта – Ван Гуянь. Остальных не знаю.

Опознал он среди вещей убитой серебряный перстенок с бирюзой.

– Подарок на свадьбу. Товарищ Ван – мой боевой друг. Вместе учились, вместе служили. Потом Ван поехал служить в Синьцзян-Уйгурский Автономный округ. Там и погиб. Мы вместе с Ваном ухаживали за Гуянь. Почему-то она выбрала его. Найди убийц, полковник!

– Найти-то найду, но когда? Данных, улик, подозреваемых мало!

– Я слышал: вы даже кого-то задержали.

– Задержали, ну и что? Не было у задержанного мотивов для тройного убийства. Мотив, чтобы он убил – большие деньги. А ваша Гуянь собирала продукты с могил, чтобы прокормиться! Ее подруги – тоже!

– Ох-ох-ох! Красавица Гуянь и еда с могил?! Даже мне, много видевшему в жизни, не верится!

– Рядом с ее телом обнаружена сумка, полная этой снедью. Ни деньги, ни документы потерпевших убийцей не тронуты...

– В России много националистических организаций. Убийство могли совершить на почве межнациональной розни.

– Объектами подобных противоправных действий являются мужчины. Кроме того, совершаются такие деяния «с вывертами», с мгновенным вбросом в Интернет видеороликов с убийствами, избиениями. Случается, ведется прямая трансляция с мест преступлений. Нередко, какая-нибудь группировка берет на себя ответственность за террористический акт. Самому пришлось вести несколько лет назад расследование одного из таких дел. Тогда таджику и дагестанцу отрезали головы. Все это в подробностях снималось, потом было выложено в Инет. Брат убиенного дагестанца опознал куртку – его подарок родственнику. По ней нашли одного из соучастников, затем остальных. Все получили по заслугам. Одна из рабочих версий – разборки внутри китайской диаспоры. Вполне возможно, Ван Гуянь кому-то перешла дорогу...

– Гуянь была слишком мелким лицом. А ее племянница Миньхао – жена крупного предпринимателя Сюя Таньсиня. Через нее или ее родню могли вредить капиталисту. Завистников у него, как у всякого богатого человека, много. Здесь даже не знаю, чем помочь. Столько придется переворошить! Один торговый комплекс «Огородник» чего стоит!

– А сами вы не пробовали встретиться с Гуянь? Как-то помочь ей? – спросил Крупин.

– Полковник, я – женатый человек. А у наших военных, как и у ваших, говорят так: «От измены жене до измены Родине – всего один шаг»!

ХОТЕЛИ ПО-ХОРОШЕМУ

Следующим утром группа Розанова отправилась в торговый комплекс «Огородник». Взяли бойцов из спецотряда быстрого реагирования, пару переводчиков с северного и южного диалектов китайского языка. Это посоветовали сделать коллеги из Федеральной миграционной службы.

– Во-первых, почти все китайцы, даже живущие в России много лет, сразу «забывают» русский, стоит заговорить с ними представителю власти. Во-вторых, и это – главное – можете попросту не вернуться из сего гадюшника. Мы сами появляемся там лишь в случае крайней необходимости и с большой «группой поддержки», – сказали они.

Микроавтобус с десятком бойцов внутри запарковался рядом с главным входом. Розанов с подчиненными и переводчиками проследовал в магазин, где согласно документам, трудились погибшие китайянки. Хозяин торговой точки, как предрекали сотрудники ФМС, тут же перестал понимать по-русски. Переводчик рассказал ему о целях визита. Хомутов показал пропуска убиенных с их фотографиями.

– Ничего не знаю! Уходите! – махнул рукой на дверь лавочник и что-то сказал переводчику.

– Что он вам сказал? – уточнил Розанов.

– Сказал, что, если увидит меня здесь – порежет на куски.

– Есть повод для задержания, – вздохнул майор. – Хотели

по-хорошему, а получается, как всегда...

Откуда-то, из подсобки раздался визг, перешедший в хриплый вой. Хозяин заведения, оттолкнув переводчика, кинулся на крики. Сыщики бросились за ним. На окровавленном полу, зажимая рану на животе, выл молодой китаец. Рядом стояла девица-китаянка, поигрывая большим ножом. Она что-то крикнула на своем языке.

– Член хочет отрезать парню, – перевел толмач.

Хомутов попытался оттеснить девицу от раненого.

– Не подходи! Зарежу! – уже по-русски крикнула та.

Она сделала выпад клинком в сторону Юрия. Вроде бы, неуклюже. Затем, уже вполне профессионально ударила кулаком левой руки. После попыталась достать его ногой и, опять же профессионально, со свистом рассекла лезвием воздух. Всего несколько секунд потребовалось ей, чтобы сменить комбинацию ударов. Однако этой передышки хватило капитану, чтобы ногой впечатать нападавшую в стену. Нанести удар «рука-кинжал» в солнечное сплетение. Отшвырнуть ногой нож, выроненный девкой, а саму ее обрушить на пол, заковать в наручники. Та попыталась впиться зубами в ногу Хомутова, но получив крепкий удар по темечку обмякла, бормоча какие-то проклятия.

– Это мой племенник Дун, – склонился над пострадавшим лавочник и кивнул на девицу. – Его сожительница – Баожэй. Дун хотел выгнать ее. Надоела! Переводчик, помоги!

Китайцы принялись осторожно обматывать парня поло-

тенцами. Розанов позвонил в «скорую помощь», связался со спецназовцами, вызвал их в магазин. Хомутов с Родичевым подняли закованную девчонку, повели ее на выход. Не тут-то было! У дверей стояли полтора десятка молодых китайцев, поигрывавших нунчаками, насаженными на короткие палки стальными кулаками, металлическими пятернями с длинными, острыми когтями на пальцах.

– Девку отпустили, сами свалили отсюда! – приказал наглый, хулиганистый парень.

– Ткни морду! – показал ему удостоверение Розанов.

– Ты – майор там, в России! – кивнул парень на выход из торгового комплекса. – Здесь – Китай! А ты здесь – никто и звать никак!

– Дал пройти! – попытался оттолкнуть его Алексей и вовремя увернулся от удара нунчаками.

Розанов поднырнул еще под один удар. Перехватил руку нападавшего, вывернул из нее оружие. Затем швырнул противника через голову, пристукнул ногой по хребту, когда тот сел на задницу. Тем временем Хомутов с Родичевым толкнули задержанную под ноги бросившимся на них китайцам. Несколько сбили с ног. Иван подхватил оброненный стальной кулак на палке. Одного из нападавших больно ткнул им в живот, другого «угостил» по плечу, с размаху добавил по ребрам. Юрий ударами ног «уронил» еще пару. Схватил стальную лапу с острыми когтями. Внезапно нападавшие, окосев еще больше, бросились в рассыпную. К месту проис-

шестивия бежали служивые из группы захвата, передергивая затворы автоматов. Баожэй вскочила, попыталась «рвануть». Юрий схватился за скованные за спиной руки, резко потянул их вверх. Девка взвыла, прекратила попытки сбежать. Попробовал улизнуть и заводила нападавших.

– Подожди! Я с тобой еще не закончил! – за шиворот тор-мознул его Розанов.

Повернув парня к себе лицом, майор словно по боксерской груше отвесил серию ударов по корпусу наглеца. Отступил назад. Недавний противник, пёрнув, рухнул ничком.

Внезапно торговцы заметались, принялись закрывать лавчонки. Кое-кто ринулся наутек, даже не заперев «заведение». В «Огороднике» появились вишневые жилеты миграционной службы в сопровождении темных доспехов еще одной группы захвата.

– Не хотело нас начальство пускать, но узнав, что твоя, Алексей, группа едет, пустило. Сказало: «Присмотрите, чтобы там эти головорезы кого-нибудь из уважаемых людей не побили». А вы уже побили...

– Люди, вообще-то, совсем не уважаемые! – кивнул на очухивавшихся китайцев майор.

– Ну и слава Богу! Так, и запишем: «Проведен рейд совместно с Главным управлением внутренних дел». О, старинный знакомый – Гуй Жианджун! – кивнул сотрудник миграционной службы на побитого Розановым нахала. – Неоднократно задерживался нами за различные неблагоприятные

действия, но всякий раз находилось множество «объективных» причин, чтобы не выдворять его в Поднебесную. Теперь, Гуй, «чемодан-вокзал-Китай» тебе гарантированы!

– Не надо в Китай! Меня там расстреляют! – посерел китаец.

– Да и хрен с тобой! – хохотнул Розанов. – Значит, заслужил!

– Делаю официальное заявление! Пошли, покажу!

Гуй отвел Розанова с другими правоохранителями в лавчонку неподалеку. Открыл ржавую дверь, из-за которой скверно пахло. На пыльной циновке лежал полуистлевший трупик.

– Это – мой младший брат. Делаю чистосердечное признание. Уморил его голодом за то, что сожрал мой «доширак», – Гуй повернулся к работнику миграционной службы. – Что, кушал? Посижу немного, снова на «Огородник» вернусь. Я из России ни ногой! Здесь в тюрьме лучше, чем в Китае на воле!

– Майор! – вломился в помещение служивый. – Там такое творится!

– Судмедэкспертов вызывайте! Этого пакуйте! – кивнул Розанов служивым на Гуя и повернулся к бойцу. – Пошли! Покажешь, что там за оказия!

В клетке маленького зверинца лежал истерзанный труп еще одного китайца. Рядом порывивал сытый тигр. Красотка-китаянка из той же клетки кричала сотрудникам мигра-

ционной службы и переводчику:

– Дайте уйти! Не то натравлю тигра!

– Переводи! – кивнул толмачу Алексей. – Застрелим тигра! Жалко животное! Не губи зверя! Выходи! Мы разберемся, что к чему.

Красотка сникла. Осторожно покинула клетку, заперла ее на засов. Что-то залепетала переводчику.

– Она говорит, что тигр съел ее жениха, – перевели сказанное. – Парень боялся тигра. Однако захотел доказать любимой, что не трус! Вошел в клетку, не зная, что зверь голодный... Когда служительница зверинца прибежала – было уже поздно.

– Усыпить надо животное. Перевезти его в зоопарк или куда-то еще на передержку. Вызывайте ветеринаров! Ничего себе, денек начался!

Потом долго сдавали задержанных китайцев в дежурную часть. Решили допросить первым дядю раненого Гуна. Тот показал, что, действительно, никогда даже в лицо не видел ни Ван Гуянь, ни Су Хунфэнь, ни Вэй Гуйэ.

– Как же так? В лицо не видели, а согласно документам, они работали в вашем магазине! Прошу объяснить! – начал разговор через переводчика Розанов.

– Один большой человек попросил устроить. По-хорошему попросил. Вот, и устроил...

– Что за человек? Фамилия, имя, где проживает?

– Не могу сказать. Нельзя!

– А снабжать фальшивыми документами мигрантов можно? Нарушать российское законодательство можно? За такие деяния вполне реально получить срок лишения свободы, а после его отбытия вернуться на родину. Вероятно, с голым задом и без денег! Мы ведем расследование убийства трех ваших соотечественниц. За информацию простим ваши грешки с несуществующим наймом на работу. Не станем привлекать вас к суду даже в качестве свидетеля. Нам нужны лишь координаты, «попросившего» вас «нанять» этих трех несчастных. Еще раз повторяю вопрос: «Фамилия, имя, отчество»?

– Сюй Таньсинь. Один из самых влиятельных китайцев Большого города. Ван Гуянь – тетья его молодой жены. На самом деле эта Гуянь работала на подпольной фабрике господина Сюя. Мы – торговцы зависим от его поставок. Зависим от его кредитов. Кроме того, у господина Сюя большая власть. Стоит ему шевельнуть пальцем – и любой из нас может навсегда исчезнуть. Через неделю его уже забудут. Поэтому все работающие в подпольных бизнесах господина Сюя числятся продавцами или грузчиками в магазинах на «Огороднике», других торговых заведениях.

Завершал телефон. Розанов снял трубку. Выслушал невидимого собеседника. Повернулся к торговцу.

– У меня плохая новость. Ваш племянник Дун умер в больнице. Ножевое ранение, полученное им, оказалось несовместимым с жизнью. Примите наши соболезнования!

– Сколько раз говорил я племяннику: «Бросай эту сумасшедшую девку Баожэй!»! У них вся семья ненормальная. Все из психушки не вылезали! Сидела бы Баожэй на родине! Нет, приперлась в Россию! Танцевала в ресторане. Вскружила голову Дуну. Потом достала его своими закидонами. Не знал, как от нее отделаться! Ко мне еще вопросы есть? Надо заняться похоронами племянника!

Следом допросили Баожэй. Та показала, что погибшей был отнюдь не сахаром. Гулял, изменял, поколачивал. Но когда решил выбросить девицу, словно использованный презерватив, терпение лопнуло.

– Я не осознавала, что делаю! До того довел меня! – вскрикнула девица.

– Удары, которые вы мне наносили – вполне профессиональные, – заметил Хомутов. – Удар нанесенный потерпевшему в область живота – тоже профессиональный. Такое поражение может причинить даже не каждый владеющий ножом. Кишки вывалились наружу. Смерть наступает довольно долго и мучительно.

– В порыве ревности такие удары не наносят. Так, убивают с совершенно трезвой головой, по хладнокровному расчету. Я тоже обратил внимание на рану, – добавил Розанов. – Рассказывай, девушка, начистоту! Суд у нас гуманный, учет чистосердечное признание. Смягчит наказание. Есть еще вариант: отправить тебя в Китай. Там меньше расстрела за такие дела не дадут! Где лучше: мертвой дома или живой на чуж-

бине?

– Дом там, где хорошо. Здесь мне хорошо. Я любила Зэна. Он командовал «триадой» – нашей китайской бандой. В Большом городе мы похищали богатых китайцев, брали с них выкуп. Хотели украсть даже самого господина Сюя. Однако он узнал об этом. Всю «триаду» Зэна убили в одну ночь. Что с ними сделали – не знаю. Была в это время в отпуске в Поднебесной. Сегодня узнала, что всех сдал Дун. Он же командовал казнь. Дун уверял, что сделал это из любви ко мне. Жаль, что не смогла отрезать его вонючий хрен! А заодно прикончить старого уroda и жмота дядю.

– Вот о чем молчал дядюшка, – заключил Хомутов. – Не поторопились ли мы отпустить его?

– А на хрена он еще нужен? Бог его и так наказал, – ответил Розанов. – Давайте этого жопочника Гуя, да еще Джиганджужуя!

Задержанный слово в слово подтвердил сказанное в «Огороднике», совместно с переводчиком составил чистосердечное признание.

Последней привели служительницу мини-зоопарка. Она тоже слово в слово пересказала свои показания.

– Эту даже за убийство по неосторожности не привлечешь, – резюмировал Иван Родичев.

– Она и так огребла – хуже некуда. По сути дела, у нее на глазах тигр жениха сожрал, – проворчал Розанов.

– Наслышан про ваше геройство в «Огороднике», господа

офицеры! – вошел в комнату полковник Крупин. – Не только не наслышан, даже слегка «звездюлей» огреб. Дескать, пришлось закрыть торговый центр. На целый день прекратить продажу товаров народного потребления. А это – убытки для городской казны. Кроме того, из китайского консульства Большому начальству звонили, полицейские-де избили коммерсантов, увезли в неизвестном направлении. Доложил, что «неизвестное направление» – наш изолятор временного содержания, а дальше – СИЗО. Показал фотки «товаров народного потребления» – палицы с нунчаками, которые ты, Алексей, мне с места происшествия на смартфон скинул.

– Мало еще им выписали по репам! Мне один из задержанных в «Огороднике», прежде чем напасть, заявил: «Здесь – Китай, а ты, майор, – никто и звать никак!» И это у нас – в исконной России! Всего-то колупнули верхушку айсберга – три убийства раскрыли!

– Это, майор, – не верхушка айсберга, а лишь маленькое пятнышко на ней! Моя прабабка, я ее не застал, а бабулька рассказывала, мудрой была старухой. Когда началась война с Гитлером сказала: «С этой нечистой мы справимся! А по-прет на нас Китай – тогда жизнь кидай»!

ВЕСТОЧКА ОТ МУЖА

Следующим утром поехали к господину Сюю, точнее, к его жене Миньхао. Снова по совету коллег из Федеральной службы безопасности взяли группу захвата и переводчиков. Резиденция Таньсиня находилась в области, однако на самой границе с Большим городом. Удивились, что через полузаброшенный поселок с развалиюхами пролегает хорошее шоссе. Затем хибары заменили более цивилизные, правда, несколько запущенные строения. Затем стали попадаться новенькие особняки. Их сменил мостик через ручей, а за ним высокий забор с охраной у ворот. Китайцы-секьюрити долго не хотели пускать, не смотря на предъявленные удостоверения. Наконец, терпение Крупина не выдержало. Служивые из группы захвата врзали самому наглому, заковали в наручники, отобрали боевой пистолет, на который у задержанного не оказалось разрешения. Остальные открыли ворота, мрачно глянули вслед кортежу, позвонили на виллу Сюя. Дорога вывела к красному с позолоченными крышей и колоннами небольшому дворцу, перед которым на флагштоке развевалось знамя Китайской Народной Республики.

– Господин Таньсинь лично поднимает флаг каждое утро и спускает его каждый вечер. А особняк построил по проекту одного из дворцов Запретного города – зимней резиденции китайских императоров в Пекине, – пояснил перевод-

чик.

На звонки Крупина и его подчиненных долго не открывали.

– Мне, что дверь выломать?! – спросил он в домофон.

Дверь открылась. Вывалился десяток подкаченных китайцев с нунчаками и булавами. Видя перед собой всего четверку небогато одетых русских (бойцы СОБР сидели до поры до времени в автобусе) они уверовали в собственную безнаказанность. Предъявленные удостоверения не оказали ни малейшего воздействия.

– Чего надо? – грубо, но на хорошем русском, спросили Крупина.

– Переговорить с госпожой Миньхао. Мы расследуем...

– Госпоже Миньхао не о чем говорить с разной гопотой! Убирайтесь отсюда!

– Тебе, мил-человек, мое удостоверение ничего не говорит? – подавил гнев Виталий Валентинович.

– Ты – полковник в России, а здесь – никто и звать никак!

– Что и требовалось доказать! – хохотнул Розанов.

– Хотели по-хорошему, а получилось как всегда! – хмыкнул Крупин и скомандовал по прикрепленной к куртке рации: – Захват!

Из автобуса вырвались дюжие ребятушки, защелкали затворами автоматов, завопили дурными голосами:

– Всем на землю! Рожками в пол!

Кто-то из охранников незамедлительно выполнил коман-

ду. Кто-то пытался махнуть оружием, но был сбит ударами прикладов. Кто-то попробовал заскочить в дом и был повержен теми же прикладами, да еще получил по бокам тяжелыми ботинками спецназа. Начальник охраны сунул руку в карман кожаной куртки. Огреб от Хомутова ногой по щеке, свалился к ногам Виталия Валентиновича. Юрий обыскал китайца, выгреб пистолет Макарова.

– Пакуйте и грузите! – приказал полковник, открывая тяжелую дверь.

– Что такое?! Что за беспредел?! – по беломраморной лестнице, застланной алой ковровой дорожкой спускался господин в парчовом халате. – Кто позволил лезть в мой дом?!

– Начальник «убойного отдела» Главного управления внутренних дел, полковник Крупин. С кем имею честь?

– Хозяин дома – Сюй Таньсинь, бизнесмен.

– Мы хотели бы задать несколько вопросов вашей жене – госпоже Сюй Миньхао. Прошу извинить за вторжение, но уж больно непонятливая охрана здания. Объясняли им по-хорошему, но в итоге пришлось сделать, как всегда. Пригласите вашу супругу!

– Хорошо, но все вопросы в моем присутствии! Можно обойтись без переводчиков. Я два десятка лет в России. Супруга – дипломированный специалист-филолог. Миньхао!

В огромный холл спустилась очаровательная молодка, в нескольких рядах жемчужных нитей на шее, как и муж,

в парче.

– Примите наши соболезнования, госпожа Миньхао, в связи с гибелью вашей родственницы Ван Гуянь, – начал полковник.

– Это – ужасно! Ван Гуянь – моя родная тетя. Она очень много занималась со мной. Помогла подготовиться к поступлению в университет, выбрать правильную специальность. Благодаря ей я здесь! К сожалению, тело пока не выдают для погребения...

– Выдадут, как только будут завершены оперативно-розыскные и следственные мероприятия. Согласно найденным при ней документам, ваша тетя работала подсобницей в магазине. Каким образом она помогла вам поступить в университет?

– Тетя имела диплом учителя. Преподавала китайский язык и литературу, а это обязательные предметы для сдачи вступительных экзаменов.

– Скажите, Ван Гуянь имела врагов, недоброжелателей, завистников?

– Тетя отличалась бесконфликтным характером. Какие могут быть завистники у простой раскладчицы товаров или уборщицы? Не знаю, кем она работала. В последнее время мы не поддерживали отношения. Слишком велика социальная разница!

– А ее подруги? Например...

– Я даже не знаю их имен! Что касается их жизни, зна-

комств, как говорят русские, – без понятия!

– Полагаю, их убили русские националисты на почве расовой ненависти! – встрял Сюй.

– Эту версию мы тоже прорабатываем. Вам известны случаи нападения националистов на китайских граждан?

– По зиме было несколько. О них писали в прессе.

– Все эти преступления раскрыты, нападавшие задержаны и привлечены к уголовной ответственности. Однако все противоправные деяния совершены против китайских туристов с целью ограбления, а не по мотивам национальной или расовой вражды. На ваших работников нападали?

– Моим работникам некогда болтаться по городу! Они вкалывают, зарабатывают деньги, чтобы помочь родне в Поднебесной, а со временем открыть собственный бизнес.

– К сожалению, мы больше ничего не можем добавить, – деланно вздохнула Миньхао.

– Господин Таньсинь, госпожа Миньхао! Пожалуйста, мои визитные карточки. Если, что-нибудь вспомните, или вам что-то будет угрожать, позвоните!

– Полковник, ваши люди повязали мою охрану. Надо отпустить!

– Ваша охрана, господин Сюй, задержана за неповиновение сотрудникам правоохранительных органов, препятствование им в выполнении служебных обязанностей, незаконное хранение и ношение огнестрельного, а также холодного оружия. Все, что я перечислил, – статьи Уголовного кодекса.

Штрафом или выдворением из России здесь не отделаться. Ищите замену секьюрити! Можете нанять адвоката Рукосуйского. Он помогает выйти из любых ситуаций...

– Дорого! Не те работники, чтобы на них тратиться! Дешевле подыскать новых! Вообще-то вы, полковник, из Большого города, а здесь – область! Другие власти...

– Убийство вашей родственницы совершено на территории Большого города. Поэтому пришлось вторгнуться на «землю» соседей. Мы обязательно поставим их в известность.

По дороге домой подчиненные поохмили, дескать господин Суй только с дерева слез, а уже – господин! Сдали задержанных, сообщили о них в Федеральную миграционную службу. Даже получили благодарность, дескать все задержанные надолго выпали из поля зрения коллег, а благодаря сыщикам, вновь оказались перед лицом закона. Троицу, у которой не нашли оружия, ближайшим авиарейсом «Большой город-Пекин» выдворили на родину. Потолковали с сотрудниками подразделения, занимавшегося различными националистическими организациями. Получили ответ, что те «разбираются» с кавказцами и выходцами из среднеазиатского зарубежья. Иногда «перепадает» неграм. Однако китайцев не трогают. Грабить туристов – не по понятиям. Гости из Поднебесной, работающие на легальных, полуполигальных и нелегальных предприятиях, не высовывают носа из своих заведений. Так, и день прошел.

В следующий полдень Крупину позвонила Миньхао. Сообщила о пропаже супруга. Добавила, что ей позвонили, сказали: господин Сюй похищен, потребовали десять миллионов юаней за его освобождение. Согласно словам китаянки, Таньсинь поехал на встречу с деловым, русским партнером. Возвращался домой ночью. Позвонил, поведал, что случился прокол шины, налетели на железный шип на дороге. Водитель меняет колесо. Затем, что-то треснуло, и связь оборвалась. А утром принялись вымогать деньги.

– Я бы заплатила, – сказала Миньхао. – Но на моей банковской карте нет таких средств. Все крупные суммы на счетах Сюя, а я не имею к ним доступа.

– В областную полицию сообщили? – уточнил полковник.

– Пока нет...

– А они с вами не связывались?

– Тоже нет...

– Сейчас выедем к вам. Если будут звонить похитители, обрисуйте им ситуацию: деньги на счетах мужа, доступа к ним нет, сейчас собираю средства, но на это уйдет несколько дней.

Для начала заехали в районный ОВД. Там сообщили, что утром обнаружен «Майбах» с проколотой шиной. В кювете – труп китайца с простреленной головой, пара острых стальных шипов – на дорожном покрытии. Добавили, что машина зарегистрирована на некоего Сироткина – пьянь-перепьянь, у коей сроду не было водительских прав. Наведались к Си-

роткину. Тот был навеселе. Подтвердил факт покупки элитной иномарки пару лет назад.

– Мне тогда китайцы за оформление доверенности на какого-то Сюя пять штукарей отвалили. Ох, погулял!

– Как же вам продали машину без водительских прав? – удивился Хомутов.

– Ты, начальник, хоть образованный, но глупый! Водить нельзя, а владеть можно! Мне главное бабло получить. Кто там будет «баранку» крутить Сюй или Х... без разницы! – хохотнул маргинал и ахнул, потрянул немытыми волосьями, из которых полетела пыль вперемежку с блохами, получив увесистый подзатыльник от Крупина.

Выяснили, на какую штрафстоянку перегнали «Майбах» вызвали туда Миньхао. Молодка прикатила на «Ягуаре» цвета морской волны.

– Да, это – наша машина, – подтвердила она. – У нас большой автопарк. Есть пара «Мерседесов», «Роллс-ройс», «Бентли», у меня – «Ягуар» и «Порше». Муж всегда мечтал о «Майбахе». Купил два года назад...

– Вот, гражданочка, выписанные вам штрафы за превышение скорости, опасную езду, игнорирование сигналов светофоров, игру «в шашки», езду по тротуарам, другие грубейшие нарушения правил дорожного движения, – подошел гаишник с кипой квитанций. – Три года никак не можем взыскать с вас!

– Это – не я! – не моргнув глазом соврала китайка.

– Ну, как не вы? Пожалуйста, фото, сделанные камерами скрытого наблюдения. Вы во всей красе! – протянул старший лейтенант пачку фотографий.

– Заплачу, но не сейчас! Пока нет денег на глупости! Полковник в курсе ситуации.

– Старший лейтенант, по почте квитанции отправляли? – поинтересовался Крупин.

– Какая почта, товарищ полковник? Этот клоповник в народе Шанхаем прозвали. Был когда-то поселок городского типа. Коммунарском назывался. Потом название упразднили в свете кампании по искоренению коммунистического наследия. Нового не придумали. Китайцы стали там селиться. Всех наших выжили. ОВД нет, МЧС – нет, почты – нет. Не знаю, как они послания с родины получают.

– Почта есть, только своя, – небрежно бросила Миньхао. – Все у нас есть. Даже те, кто порядок поддерживает, есть. Когда можно получить машинку назад?

– После проведения всех следственных мероприятий. Поехали в морг на опознание! – ответил Виталий Валентинович.

В морге госпожа Сюй, прикрывавшая нос платком, пропахшим настоящими французскими духами, а не китайской подделкой, опознала в убитом водителя мужа.

– Фамилия, имя? – уточнил Крупин.

– Понятия не имею! Он – обслуга. Таких много! Не положено ему имени!

– Этому ли учил товарищ Мао Цзэдун? – усмехнулся полковник.

– У товарища Мао были великие идеи. Однако многие из них устарели. Другой мир, другие ценности: моральные и материальные.

– Ничего подозрительного, например, слежки, когда ехали сюда не заметили?

– Привязался ко мне какой-то синий «Жигуль». Вел до самого въезда на штрафстоянку. Как говорят русские, «поддала газку». Не отцепился! «Тачка» – развалюха, а гоняет словно у нее мотор от «Порше».

Вернулись на штрафстоянку. Отсмотрели съемку с камеры видеонаблюдения. Действительно, синие «Жигули» ехали за машиной Миньхао до самого въезда. Правда, шли так, что номеров на кадрах не оставили. Сыщики заметили лишь небольшую вмятину на задней дверце.

Проводили китайянку до Шанхая. По дороге снова мелькнул синий «Жигуль», умчался. По возвращении в управление Виталия Валентиновича вызвал Большой начальник.

– Жалуются на тебя, полковник. Начальник областного управления звонил. Зачем ты на его «землю» полез?

Крупин разъяснил ситуацию. Поручил указание, что, хотя расследованием пропажи Сюя занимается областное управление, держать «нос по ветру». Только вошел в кабинет, снова позвонила Миньхао. Сказала, что ей опять звонили, интересовались, как идет сбор денег. Чтобы сбор средств

шел быстрее – прислали весточку от мужа. Велели послать кого-то из прислуги к почтовому ящику у въезда в элитный поселок. Горничная принесла пакет, а там такое! Словом, приезжайте, посмотрите! Снова, прихватив переводчика, погнали в Шанхай. Бледная Миньхао, от которой попахивало блевотиной, указала на грязноватый конверт на столике. Хомутов одел перчатки, выудил оттуда отрезанный палец с роскошным перстнем. Жenuшка, зажав рот руками, бросилась в туалет для гостей, расположенный в холле. Раздались утробные звуки, затем китаянка, снова прикрыв рот платком, покачиваясь, вернулась к сыщикам.

– Кому принадлежит перстень? – спросил Крупин.

– Перстень Сюя! Палец тоже его... Но почему, имея такую ценность, бандиты вернули ее? Можно продать... – просто-на-просто молодка.

– Во-первых, чтобы вы быстрее собирали деньги. Во-вторых, вещь уникальная. Как мы говорим, можно погореть на ее продаже. Сесть в тюрьму, а это совсем не входит в планы злоумышленников. Да и покупателя на такой раритет найти нелегко. Сколько стоит перстень?

– Муж говорил: миллион юаней.

– А с вас требуют десять миллионов. Семьдесят миллионов рублей. Сумма, которую рядовой россиянин даже представить не может... Расчет точный: лучше отказаться от миллиона, но получить десять. Вы сумели записать разговор.

– Разумеется, – китаянка нажала на кнопку.

Говорили по-русски хриплым, поганым голосом с непонятным акцентом.

– Не пойму, что за акцент, – пожал плечами Хомутов.

– Уйгурский! – ответила Миньхао. – Со мной в группе несколько ребят-уйгуров учились. Они некоторые звуки произносят именно так!

– Точно – уйгурский, – подтвердил переводчик. – Мне довелось служить в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Так, они произносят звуки. Хоть на своем языке говорят, хоть на китайском, хоть на русском, хоть на узбекском или киргизском.

– Капитан, – кивнул Виталий Валентинович Хомутову. – Сгоняй к здешнему КПП! Наверняка там имеется камера видеонаблюдения. Не мог на ней не засветиться привезший весточку. Господин переводчик, сопроводи капитана! А то он – мужик горячий. Не терпит наглости, хамства, несправедливости. Как бы кому-то из охраны челюсть не свернул.

Секьюрити уже вели себя не как утром. Тихо и скромно. Хоть с большим нежеланием дали флэшку с камеры видеонаблюдения. Юрий перекачал запись к себе в мобильник. Вернувшись во дворец, показал ее начальнику. На съемке «засветился» синий «Жигуль», правда, опять без номерных знаков. Из него на мгновение высунулся бородатый мужик восточного вида, кинул рукой в белой перчатке конверт в почтовый, американский ящик у въезда.

– Уйгур, однако! Типичный, этнический уйгур, – объявил

переводчик.

– Откуда в Большом городе уйгуры? – удивился Виталий Валентинович.

– Из Узбекистана. Там и своих, доморощенных хватает, и бегущих из Китая. Из Киргизии тоже едут, из Таджикистана. Все-таки в России зарплаты куда выше. Прожить можно, семьи, оставшиеся дома, содержать можно, детям образование дать можно, денег на старость подкопить можно.

Зазвонил телефон. Миньхао поставила его на громкую связь, включила запись.

– Ну как, подруга, весточку от мужа получила? – спросили по-русски.

– Получила... – подавила новый приступ рвоты китайка. – Но деньги собрать не просто. Такой суммы у меня нет. Все средства на счетах Сюя, а они закрыты. Приходится брать в долг у друзей и кредиты в банках.

– Зачем с ментами связалась?

– Они вызывали меня на опознание машины и мертвеца.

– Собирай деньги быстрее! Иначе завтра получишь еще один палец мужа. Послезавтра – его х...р. А потом – голову. Три дня у тебя осталось!

После того, как невидимый собеседник повесил трубку, Хомутов связался с техническим отделом, попросил установить место, откуда звонили.

– Не факт, что установят, – пробурчал начальник. – Когда речь идет о больших деньгах не то что симку – смартфон

не дрогнувшей рукой в урну бросят. А вы, госпожа Миньхао, когда вам позвонят завтра, а позвонят утром, попросите не отрезать мужу палец. Скажите, деньги собраны. Только скинуть такую сумму на электронный кошелек не представляется возможным. Придется рассчитываться наличными. Договоритесь о месте встречи, времени и сразу же сообщите нам!

По дороге в управление последовал звонок из технической службы. Сказали, что установили местонахождения мобильного, с которого звонили Миньхао. Оказалось, по пути. «Технари» вели оперов. Наконец, остановились. Хомутов вышел из машины, пошел направляемый коллегами.

– Здесь! – сказали ему.

Юрий огляделся. Не увидел никого рядом. Затем вспомнил слова начальника и вытянул из урны, правда, не смартфон, а потрепанный мобильник, прошедший не одного хозяина.

– Что я говорил? – усмехнулся Крупин. – К гадалке не ходи, отпечатков пальцев на нем не будет! За Сюя беспокоюсь. Уж больно подозрительный запах от пальчика исходил. Покойники так пахнут!

ЗАХВАТ

Снова в полдень последовал звонок от Миньхао. Она сказала, что похитители вновь интересовались: собраны ли деньги? Ответила: все готово, не калечьте мужа! Назначили встречу на центральном кладбище. Его уже давно закрыли. Временами подхоранивали родню в старые могилы. А так погост поддерживался, как мемориал, в память наших там вечный покой выдающихся людей, оставивших след в истории Большого города, а то и всей России. Китайка заверила Крупина, что париться с «куклами» не надо. Их уже изготовили «народные умельцы» из Шанхая. Похитители велели прибыть к восьми вечера. Указали, что метрах в двухстах от главного входа имеется лаз, проделанный в решетчатой ограде. Потом вывернуть на главную аллею, пройти по ней до участка тридцать девять, затем следовать до склепа графов Каменских. Добавили, что за Миньхао будут следить, чтобы не притащила «хвост», зато если заблудится, проведут.

Виталий Валентинович, внимательно изучил по компьютеру план кладбища, его съемку с воздуха. Нашел лаз в ограде. Определил маршрут, по которому будут вести Миньхао. Прикинул, где расставить подчиненных и сотрудников службы наружного наблюдения по пути следования. Вызвал группу захвата. Еще паре работников из «наружки» надлежало

на автомобиле скрытно сопровождать молодку от Шанхая до погоста.

Вечером Миньнхао прибыла на Центральное. Таща на плече объемную сумку, пролезла сквозь ограду. По тропке проскользнула на главную аллею. Там маячил парнишка среднеазиатской внешности. Кивнул красотке, пошел, оглядываясь, следует ли за ним молодуха и нет ли слежки? Прячась за памятниками, Крупин с группой Розанова шли за ними. Достигли склепа графов Каменских. Прячась за надгробиями, принялись наблюдать. Иван Родичев приник к видеокамере.

– Принесла? – спросил парнишка по-русски.

– Где муж? – бросила перед ним сумку китаянка.

– Сейчас, сейчас! – парень расстегнул молнию, вытащил верхнюю пачку банкнот, раскрыл, удовлетворенно поцокал языком.

– Где муж? – повторила вопрос китаянка.

– Сейчас приведут, а пока давай, потрахаемся! Не то порежу! – вытащил молодой бандитик узбекский нож «пчак».

Не говоря ни слова, Миньнхао долбанула парнишку ногой по яйцам. Когда тот согнулся прошлась по нему ударами ног и ладоней «рука-меч». Злоумышленник завалился на землю. Молодка наступила ему ногой на горло.

– Где муж?

– Там! – кивнул молодчик на склеп.

Китаянка потянула на себя тяжелую дверь и на миг остол-

бенела. В проеме стоял восточный бородач. Он врезал кулаком в лицо Миньхао. Та увернулась, ударила противника ногой по голени. Охнув от боли тот все-таки достал молодку, швырнул ее через себя на землю.

– Афганский прием «шурави-духтар», – определил про себя Хомутов, готовясь к команде: «Захват»!

Крупин почему-то медлил. Теперь уже китайке наступили на горло. Уйгур раскрыл верхнюю пачку юаней. Глянул на купюры при свете зажегшегося поблизости фонаря.

– Как говорят русские: «Фуфло»! Здесь тоже фуфло, а дальше «куклы» пошли. Думала обмануть, чмо китайское? Мы хотели тебя оттрахать, потом тихо перерезать глотку. Сама виновата! Трахать будем, мучить будем. Ты еще просить нас станешь, чтобы мы тебя побыстрее зарезали! – впился за волосы Миньхао уйгур, потащил ее в склеп.

– Захват! – скомандовал Виталий Валентинович.

Опергруппа Розанова выскочила из укрытий, бросилась к склепу. Первым оказался Юрий. Уйгур отшвырнул молодку, выхватил пистолет. Выстрелить не успел. Нога капитана сокрушила запястье, выбила оружие. Следом Хомутов швырнул противника тем же «шурави-духтаром» Еще раз долбанул ногой, ломая руку противника. Тот, зарывав от боли, левой рукой выхватил кинжал, попытался достать им Юрия.

– Сам напросился! – пробормотал капитан. – Ломаю тебе вторую руку!

Затрещали кости. Враг обмяк, зажурчал мочой. Розанов, тем временем, тормознул парнишку. Молодой бандит сумел подобрать пчак, махал длинным клинком. Алексей сделал пару ложных выпадов. Когда парень раскрылся, пытаюсь достать майора. врезал ему ногой в грудь. Добавил пару хуков по челюсти, насадил руку с оружием на острый прут могильной ограды. К склепу уже бежали оперы из смежной группы и «наружки».

– Суки! – пришла в себя Миньхао. – Где вас черт носит?! Меня избили! Могли вообще убить!

– А ты хотела, чтобы этот дух всех нас из склепа перестрелял? – приподнял за бороду уйгура Виталий Валентинович. – Умный! Сразу светиться не стал. Ждал, следил: не приведешь ли ты «незваных гостей»? Стены у склепа каменные, сколько у него там патронов – неизвестно. Может быть, и гранаты имеются. Долго бы его пришлось оттуда выкуривать! Притом, какой ценой?! Но, как сказал классик русской драматургии Островский: «На каждого мудреца довольно простоты»!

Замелькали по надгробиям и склепам фары автобуса. Машина остановилась, из нее выскочили бойцы группы захвата.

– Как всегда – вовремя! – с иронией заметил Крупин.

– Подрезал нас какой-то «учитель». Бампер нашему автобусу вывернул. Сам вылез, принялся травматическим пистолетом махать. Не знал: кто в автобусе едет. Хотел над водителем поизмываться, комплексы за свою хреновую жизнь

на нем выместить. Пришлось выходить, в морду давать, «травмат» с водительским удостоверением изымать. Бампер, дабы по дороге не мешался, снять пришлось. Тоже время! Проехали пару километров, нас «гайцы» тормознули: «Почему без бампера ездите»? Им пришлось объяснять, что к чему. Ну и заодно рассказали, где «учитель» лежит. Худо ему, «скорую помощь» надо бы вызвать.

– Где муж? – прорвалась Миньхао сквозь оперов, наступила на глотку уйгуру.

Тот пренебрежительно сплюнул. Захватал ртом воздух, когда молодуха наступила еще сильнее. Ее оттащили.

– У тебя в автобусе шанцевый инструмент имеется? – обратился Виталий Валентинович к старшему группы захвата.

– У меня, товарищ полковник, все имеется! А что надо?

– Не исключаю, придется вскрывать могильные плиты в склепе. Свежей мертвечиной из него несет.

Как и предполагал начальник «убойного отдела», в склепе нашли еще пару обойм, пару гранат, еще один пистолет Макарова. Приподняли плиту. Под ней лежали два трупа. Оба китайцы.

– Миньхао! Подойдите сюда! – позвал Крупин. – Кто-нибудь вам известен?

– Мой муж – Сюй Таньсинь! – утерла слезу молодка. – Второй – тоже бизнесмен из нашего поселка – Лю Сяюань. Он пропал десять дней назад. Наши искали его...

– Ваши найдут! – проворчал полковник. – В полицию об-

ращались?

– В полицию не обращались. Там сплошной развод на деньги... А, вам, полковник, от нас – китайцев – хорошая премия положена! Думаю, община десять миллионов соберет.

– Я, уважаемая, бандитов не боюсь, взятки не беру, премии получаю только от Государства Российского! Домой вам пока не надо. Вас отвезут в управление. Потолкуете с нашим психологом. Потом составим документы о вымогательстве, нападении на вас, угрозы убийством с предшествующим групповым изнасилованием.

– Товарищ полковник! Вскрыли еще одну плиту. Там китаёзка. Вся растерзанная! – позвали Крупина служивые.

– Вам известна эта женщина? – указал Виталий Валентинович на останки.

– Жена Лю! – с трудом подавила приступ рвоты Миньхао. – Ведь они могли сделать такое же со мной!

– Не обратись вы к нам – непременно сделали бы! Вы в состоянии вести машину? Давайте дам задание кому-то из сотрудников, чтобы заменил вас за рулем. Не стоит дорогое авто оставлять без присмотра ночью. Днем в наше время тоже не стоит!

На своем авто отвезли Миньхао к дежурному психологу. Подтянулся Трофимыч с криминалистами. Вскрыли еще пару надгробий. Под ними нашли сумки с рублями, долларами евро, юанями, валютой арабских государств. Под дру-

гим – компоненты взрывных устройств, три автомата, рожки к ним, патроны россыпью, десяток гранат. Трофимыч предположил, что Сюю перерезали глотку в ночь его похищения. Лю зарезали, словно барана, дней девять назад.

– Точнее доложу по результатам вскрытия и лабораторных исследований, – как всегда подытожил медик.

– Самое страшное мое предположение оправдалось, – вздохнул Виталий Валентинович. – Выходит, уже у мертвого Сюя отрезали палец, послали жене...

– Два мизинца, – уточнил Трофимыч. – У второго тоже пара мизинчиков оттяпана.

– Члены, хоть, на месте?

– Члены на месте.

– Похитители полагали, что парой отрезанных пальцев напугают Миньхао, и та поспешит со сбором денег. А она крепкой дамочкой оказалась. Как отметелила малолетку!

– Я – не малолетка! Я Сирию прошел, шакалы! – взвился было парень, но заткнулся, когда на него цыкнул бородач.

– Посмотрим, что за Сирию ты прошел? – развернул документы молодого Крупин. – Алимов Вахид, уроженец Ферганской области, Республика Узбекистан. Миграционная карта в порядке. Разрешение на работу в России имеется. Патент на трудовую деятельность. Так, установка памятников и оград на кладбищах, уход за могилами... Второй – Батур Кудрат, уроженец города Бишкек, Киргизия. Также, согласно документам, занимается установкой памятни-

ков и оград на могилах. Уйгур?

Батур Кудрат пренебрежительно плюнул под ноги полковнику.

– Я – человек очень терпеливый. Однако смотри Батур с Кудратом – не положи своими действиями конец моему долготерпению! Пакуйте их! Хоть и не заслуживают они, но бесплатная медицинская помощь оказывается всем гражданам, находящимся на территории России.

Задержанных отправили в управление. Для начала, одному наложить гипс на сломанные руки, другому зажить проткнутое предплечье. Сыщики позвонили домой. Розанов – родителям, остальные – женам, чтобы их сегодня не ждали.

В медсанчасти Батура Кудрата загипсовали, подлатали Вахида Алимова. Крупин решил начать допрос с уйгура, полагая, что с тем придется повозиться. Зато малолетку можно «расколоть» куда быстрее.

– Рассказывай, мил-человек, как до жизни такой дошел, что людей стал убивать? – задал свой традиционный вопрос полковник.

В ответ Батур пренебрежительно плюнул на пол, надменно устремил взгляд в потолок.

– Прикрой чем-нибудь «старшего брата», капитан! – покосился Виталий Валентинович на камеру наблюдения.

Юрий встал на стул, залепил глазок жевательной резинкой. Услышал вскрик, второй и строгий голос начальника:

– Будешь безобразничать, свинья ты этакая, я тебе еще

и ноги переломаяю! Капитан, закончил? Садись за протокол допроса подозреваемого!

– Итак, Батур Кудрат, или как там тебя еще, запирайтесь бесполезно. Играть «в молчанку» тоже не имеет смысла. Все твои действия записаны на видеокамеру. Начиная от попытки изнасилования и кончая телами твоих жертв. Засветился ты и когда кидал конверт с отрезанным пальцем потерпевшего Сюя Таньсиня. Зачем такой арсенал оружия – это уже отдельная песня! Рассказывай: почему убил Сюя Таньсиня? Кто сообщники помимо Алимова? Их местонахождения?

– Да пошел ты!

– Зря ты так, Батур Кудрат! Китайцы огромную премию обещали за поимку убийц Сюя Таньсиня. Предположим, я им продался. Получу деньжища, куплю, как говорил один мой знакомый, домик на Адриатике. Буду жить в свое удовольствие, купаться в теплом море, жить в хорошем климате. А тебя повезу завтра на следственный эксперимент. Под это дело передам ребятушкам из китайской мафии. Что они с тобой сделают?

– «Уши прочистят»! – побелел Батур. – Десять тысяч раз ткнут ножом. Это будет легкая смерть! Могут шкуру содрать на моих же глазах из меня чучело сделать...

– Выбирай: встреча с китайской мафией или полная безопасность в следственном изоляторе?! Причины убийства Таньсиня?

– Деньги были нужны. Мы давно хотели его выкрасть. На-

блюдали за его домом. Когда вы его охрану повязали, сделать это стало легко. Кинули ночью стальные шипы на дороге. Колеса у его «тачки» прокололи. Затем Вахид застрелил шофера. В моем «Жигуле» перевезли сюда, на кладбище. Зарезали. Потом его тёлке подкинули палец, чтобы деньги быстрее собирала.

– Зачем было отягачать участь? Могли бы, получив выкуп, отпустить...

– Суй – сам мафия. Глава «триады». Нас бы нашли, лютой смертью убили. Не было смысла оставлять его в живых. Его девку тоже...

– Почему убили Лю Сяююаня?

– Тоже – мафия! Жена – тоже «триада». Однако сладкая была! – с вожделением цокнул языком Батур.

– За это вы ее изрезали, кишки выпустили?

– Она когда-то в китайской контрразведке служила. Много наших из-за нее пулю в затылок получило.

– Каких-таких «наших»?

– Патриотов, боровшихся за выход моей страны – Восточного Туркестана – из состава Китая, создание независимого государства.

– Имя Ван Гуянь тебе знакомо? Зачем ее убил?

– Ван Гуянь – родня Сюя. Мы рассчитывали, что вы, когда будете вести следствие, придете к нему. Охрана у него наглая. Будет хамить, сопротивляться. Вы ее арестуете и оставите Сюя без прикрытия. Так, и получилось.

– Ради этого убили Гуянь, а заодно пару подруг?

– Подруги оказались не в то время, не в том месте. Гуянь я убил за дело. Ее муж – товарищ Ван был высокопоставленным военным. Его зарубил мой отец на вокзале. Отца застрелили. Гуянь не только учила детей китайскому языку. Она была членом народного трибунала. Много смертных приговоров вынесла! По ее приговору казнили мою Гюзаль. Мою любимую!

– И как же ты, Батур Кудрат, вдруг оказался уроженцем города Бишкек, что в Республике Кыргызстан?

– Была возможность перебраться туда. Использовал ее. Перейти киргизско-китайскую границу – не велика проблема!

– Хорошо говоришь по-русски!

– Жизнь и добрые люди научили.

Вошел Иван Родичев. Доложил, что на кладбище обнаружен синий «Жигуль». Снятые в нем отпечатки пальцев идентичны отпечаткам пальцев Кудрата и Алимова. Имеются и другие, пока не установленные.

– Вот, видишь, Батур Кудрат, кроме Алимова есть у тебя и другие сообщники. Где находятся? Молчишь? Капитан Родичев! Обратитесь к дежурным из технической службы. Пусть по камерам видеонаблюдения, в том числе воздушной съемки, отследят маршруты синих «Жигулей» с таким-то регистрационным номером, хотя бы за неделю! Если есть возможность, пусть проверят и область!

– Уже сделано, товарищ полковник. Даже определено место постоянной стоянки. Дачный поселок Домкратово по Восточной железной дороге, улица Хвойная, дачное владение номер двадцать восемь.

– Сколько еще, кроме вас с Алимовым, на этой даче проживает?

– Еще двое. Со своими ментами справишься. Капитан Родичев! Прокурора зови! Делаю официальное заявление! Твой начальник проданся китайской мафии! Ему за меня большое вознаграждение обещали! Он сам сказал, что проданся!

– Дурак ты, Батур Кудрат. Я сказал: «Предположим, что проданся», а не проданся. Всего одно слово, а большая разница! – хохотнул Виталий Валентинович.

– Так, гипс подсох, – деловито глянул на руки задержанный. – Потанцуем, ребята!

Он вскочил и замолотил, словно палицами, руками в затвердевшем гипсе, ставшими грозным оружием. Иван отпрянул в дальний угол. Крупин едва отскочил от стола, как на мебель обрушился удар, разнесший столешницу. Хомутов тоже сумел увернуться. Долбанул ногой по печени злоумышленника, добавил двумя ладонями по ушам, когда тот согнулся от боли. Затем ударом колена в лицо опрокинул навзничь. Вбежал конвоир. Батура скрутили, заломив руки, отвели в изолятор временного содержания.

– В камеру для буйных! – велел полковник. – К койке при-

ковать, привязать! Чтобы пальцем не мог шевельнуть!

– А как его на оправку водить? – с недоумением спросили
Виталия Валентиновича.

– Пусть испражняется в штаны! Все равно один раз он уже
обоссался!

ЕЩЕ ЗАХВАТ

Полковник вызвал группу захвата.

– Не много ли нас? – удивился Родичев. – Задержанный сказал, что на даче лишь двое соучастников...

– Задержанный много чего мог сказать, – ответил Крупин. – Только не всему, сказанному им, стоит верить. Выезжаем немедленно! Апрель – светает рано.

Добрались с восходом солнца. Служивые перемахнули через высокий забор, открыли калитку, сквозь которую просочились сыщики. Рассыпались вокруг дома. Из здания уже доносились слова утренних молитв. Двое служивых направилась к дверям. Внезапно в окне второго этажа мелькнула фигура.

– Граната! – взвыли бойцы, бросились в стороны, рухнули на дорожную, никогда не увядающую траву.

На том месте, где еще несколько секунд назад они находились, взметнулся огонь. Прокатилась взрывная волна. Окна дома «ожили». Из них ударили автоматы и пистолеты. Вылетела пара гранат, правда, не причинивших никому вреда.

– Огонь на поражение! – скомандовал по радиации Крупин.

Хомутов прицелился в человека с автоматом на втором этаже. Его опередил Иван Родичев, опрокинувший стрелка своей пулей. Полицейские обрушили на деревянное здание шквал огня. Послышались взрывы свето-шумовых гранат,

брошенных в окна бойцами группы захвата. Из окна первого этажа выпрыгнул восточный человек, принялся «веером» рассыпать автоматные очереди. Несколько пуль просвистело над головой Юрия. Тот прицелился и выпустил в автоматчика почти всю обойму, завалил его навзничь. Коллеги Хомутова накрыли строение плотнейшим огнем. Оборонявшимся уже было не поднять голов.

– Начальник, может, договоримся? – крикнул кто-то из них.

– Договоримся! – рявкнул Виталий Валентинович. – Выходить с поднятыми руками, по одному! Иначе всех перестреляем!

Распахнулась дверь. Из нее вылетел автомат Калашникова. Следом с поднятыми руками в проеме показался человек.

– Десять шагов вперед! Ложись! Мордой в землю! Руки на голову! – командовал полковник.

Следом вышел еще один молодой мужик. За ним парень, почти мальчишка. Еще, еще, еще. Всего двенадцать человек, среди них три девки. Бойцы заковывали их в наручники, заломив руки, вели в автобус. Затем все разошлись по комнатам. Лишь Виталий Валентинович с Хомутовым подошли к застреленному. Полковник осторожно, чтобы не испачкать ботинок, подвинул голову убитого.

– Старый знакомый – Фатхулла Шавкатов. В начале девяностых прибыл в Большой город. Сколотил шайку. Занимался вымогательством. «Тряс» узбеков, таджиков, кирги-

зов. Потом взялся за кавказцев. Когда влез на территорию русских бандитов, те сдали его нам. Сообщили местонахождения, слили информацию, о совершенных им преступлениях. А дел он наделал немало. Сел надолго...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.